

Су Хуайань до самого ухода Чуньтао не мог избавиться от тревоги.

Чуньтао ведала всем его бытом и знала наперечет все украшения, так что ошибиться в опознании нефритовой подвески она не могла.

Значит, эта вещь принадлежала кому-то другому.

Су Хуайань пришел в себя и принялся пристально разглядывать находку.

Облачный узор, материал напоминает бараний жир, от камня исходит едва уловимый холодок, но стоит сжать его в ладони, как он теплеет.

Коротко говоря, эта подвеска — вещь не простая.

Что касается её происхождения, то тут и гадать нечего: когда он собирал вещи, кроме него, там был лишь один человек.

Подвеска принадлежала ему.

При одной мысли об этом у Су Хуайаня закружилась голова.

Нет, нужно успокоиться.

Он заставил себя взять эмоции под контроль и обдумать дальнейшие действия.

Прежде всего, необходимо избавиться от подвески.

По идее, если случайно взял чужую вещь, лучше всего тихо-мирно вернуть её владельцу. Но проблема в том, что этот вариант ему не подходит.

Вместо того чтобы вернуть вещь в целости, он с гораздо большей вероятностью попадетс с поличным.

Значит, остается только спрятать её там, где никто не узнает.

Поразмыслив, он завернул подвеску в мешочек для хранения и позвал Чуньтао, которая как раз собиралась отпроситься домой.

— Закопай это там, где никто не сможет найти, — сказал он.

— Это... что?

Су Хуайань ответил:

— Не спрашивай. Запомни: сделай так, чтобы никто не смог найти тебя через эту вещь.

Чуньтао, не до конца понимая происходящее, взяла мешочек и ушла.

Лишь проводив её взглядом, Су Хуайань наконец выдохнул.

Судя по знаниям, оставшимся от прежнего владельца тела, это было лучшее, что он мог сделать. Мешочек для хранения — это отдельное пространство, способное блокировать утечку ауры. А если поручить человеку, не знающему правды, закопать вещь в неизвестном месте, это предотвратит поиск с помощью тайных техник, основанных на отслеживании мыслей.

Если и это не поможет, значит, такова его судьба, и он сам виноват в своих бедах.

Разобравшись с подвеской, Су Хуайань успокоился и принялся умываться.

Во время умывания он с удивлением заметил, что раны и следы на теле стали менее заметными, а некоторые пугающие, но неглубокие порезы и вовсе затянулись.

Кожа на месте заживших ран стала нежной и белой, будто её напитали живительной влагой.

— ...

Вот это да.

Су Хуайань посмотрел на свои непривычно белые руки и поспешно опустил рукава.

Эта перемена заставила его не то обрадоваться, не то встревожиться.

Закончив умываться, он погрузился в сон. Видимо, из-за дневных тревог ему приснилось, будто подвеску нашли, а его самого схватили.

Проснувшись, он долго не мог прийти в себя.

После того как Су Минчжэ успешно открыл каналы, весь дом Су целую неделю пребывал в лихорадочном возбуждении.

В это время Су Хуайань однажды столкнулся с Су Минчжэ во дворе.

Тот был юным подростком в парчовых одеждах, возвращавшимся домой в окружении товарищей по клану.

Заметив Су Хуайаня, он лишь равнодушно скользнул по нему взглядом, словно по совершенно чужому человеку.

Издалека Су Хуайань услышал разговор Су Минчжэ с друзьями:

— Твой брат сегодня не пришел на занятия.

— И не прибежал к тебе поговорить.

— Странно.

Су Хуайань замер на секунду, а затем проигнорировал слова мальчишек.

Вчера он сам подал прошение об окончании обучения в клановой школе Су, где лишь бессмысленно тратил время.

По правде говоря, это следовало сделать уже давно. Хотя клановая школа не ограничивала возраст учеников, негласным правилом было обучение детей клана до момента открытия каналов.

Если по достижении определенного возраста каналы не открывались, ученик обычно уходил сам. Прежний владелец тела оставался там из упрямства, надеясь вымолить будущее для матери и брата.

Но Су Хуайань — другой человек, он хочет жить своей жизнью.

Найти подходящую работу нелегко: номинальный статус молодого господина семьи Су — ни то ни сё, застрял посередине, и это крайне неудобно.

Вечером того же дня он снова вернулся ни с чем и встретил во дворе старую служанку из главного дома.

— Господин Ань вернулся. Я пришла сообщить добрую весть, — в голосе старухи сквозила нескрываемая радость. — В честь открытия каналов у младшего господина завтра вечером устраивают банкет. Вы, как старший брат, непременно должны присутствовать. Думаю, госпожа и младший господин будут рады вас видеть. Не разочаруйте госпожу!

Время банкета пролетело незаметно.

Перед выходом Су Хуайань достал из шкафа новую одежду, которую еще ни разу не надевал, а украшения решил вовсе не брать.

— Господин, вы так и пойдете? — удивленно спросила вернувшаяся из дома Чуньтао.

Су Хуайань понимал её замешательство. По логике прежнего хозяина, такой банкет — большое событие для матери и брата, и хотя его это не касается, как старший брат он должен выглядеть безупречно, чтобы не уронить их достоинство.

Но нынешний Су Хуайань не собирался этого делать.

Банкет — праздник матери и брата, и к нему он не имеет никакого отношения.

Переодевшись, он встал перед зеркалом и замер. Он знал, что прежний владелец был красив, но за несколько дней он словно стал еще лучше.

Су Хуайань не мог подобрать слов, хмурясь перед зеркалом.

Чуньтао в этот момент затаила дыхание. Она видела, что внешность господина не изменилась, изменилось нечто другое — его аура.

Раньше господин всегда был подавлен, на челе лежала тень вечной печали. Из-за постоянного нервного напряжения он выглядел рассеянным и изможденным. Даже при наличии природной красоты, его состояние сводило её на нет.

А теперь, вернувшись после той поездки, он словно прозрел, став ясным и светлым. Эта перемена отразилась и на лице: теперь господин напоминает безмятежное облако в небе.

— Господин, смените хотя бы заколку, — настояла Чуньтао.

Под её напором Су Хуайань вдел нефритовую заколку, которая отлично сочеталась с его белоснежным нарядом.

— Господин, вы сегодня просто прекрасны! Глаз не оторвать, — восхитилась служанка.

Ночь. Во внутреннем дворе зазвучала музыка.

Су Хуайань пришел в главный двор как раз вовремя. Банкет устроили в саду, украшенном цветочными фонарями, которые мерцали золотым светом. У пруда цвели цветы, создавая

атмосферу богатства и роскоши.

— Господин Ань, почему вы только сейчас? — старая служанка у входа встретила его с явным неодобрением.

Сегодня важный день, придет много гостей. Су Хуайань, хоть и не блистал способностями, все же был приемным сыном с духовными корнями. Если бы он помогал встречать гостей, это показало бы, что госпожа и хозяин любят младших, а семья едина. А он явился в последний момент!

Су Хуайань по взгляду старухи догадался, о чем она думает, но подыгрывать не собирался. Он сделал вид, что ничего не понимает:

— Я боялся прийти слишком рано и доставить матери неудобства. Я что-то не так понял?

— ...

Старуха хотела что-то ответить, но снаружи послышался шум. Вскоре показался паланкин, который несли четыре человека.

— Госпожа-мать приехала!

Старухе стало не до Су Хуайаня, она бросилась к служанке, приказывая передать госпоже Су, чтобы та немедленно вышла встречать гостью.

Никому до него не было дела, что вполне устраивало Су Хуайаня. Он отошел в сторону, наблюдая за суетой.

Когда паланкин приблизился, он с удивлением заметил, что четверо носильщиков — вовсе не люди, а безжизненные марионетки. Они двигались синхронно, точно, будто наделенные разумом.

— Это новые куклы, созданные мастером Му Юэ из секты Юньинь, — раздался голос рядом.

Су Хуайань обернулся. Мужчина улыбнулся:

— Брат Ань, сегодня тебя не нагрузили работой!

Слова были двусмысленными, но тон — на удивление приятным.

— Ты... Су Хуэй.

Су Хуайань вспомнил: это единственный сын второй ветви семьи Су, его двоюродный брат.

— Брат Ань перестал ходить в школу, да еще и смотрит на меня как на чужого, — обиженно протянул Су Хуэй.

Су Хуайань покопался в памяти и понял, что этот человек действительно был одним из немногих, с кем он был знаком.

— Но... брат Ань сегодня совсем другой! Я даже не узнал тебя!

Сейчас две ветви главной семьи грызлись, как петухи, и Су Хуэй, наставленный родителями, не планировал вмешиваться. Но, войдя в ворота, он увидел Су Хуайаня, сияющего, словно луна. Любопытство взяло верх: что заставило этого мрачного кузена так измениться? Почему он раньше не замечал, какой тот красивый?

Чувствуя на себе пыливый взгляд, Су Хуайань остался невозмутим. Су Хуэй смутился.

К счастью, паланкин госпожи Су въехал в ворота, и Су Хуайань спокойно сказал:

— Пойдем внутрь, не заставляй старших ждать.

Су Хуэй был вынужден последовать за ним.

Если снаружи двор казался роскошным, то внутри Су Хуайань понял, что такое настоящее великолепие: сияние огней, море цветов, плывущие облака — словно в обители бессмертных.

В этой красоте он увидел мать. Она была в парчовом платье с высокой прической — настоящая знатная дама. Рядом с ней Су Минчжэ в красном одеянии с золотой каймой, с нетерпением на лице, вынужденно общался с гостями.

Увидев это, Су Хуайань, даже будучи равнодушным, невольно вздохнул за прежнего владельца тела.

Хозяева пригласили госпожу-мать занять почетное место, вскоре прибыл и глава семьи Су. Он выглядел как обычный поджарый даос средних лет, но в его глазах светилась проницательность.

После приветствий и напутствий Су Минчжэ, когда гости собрались, зазвучала музыка, и банкет начался.

— Господа, прошу внимания!

Глава семьи хотел попросить госпожу-мать сказать слово, но вдруг небо прорезал крик журавля. Следом налетел ветер.

Су Хуайань увидел, как с небес спустился луч меча, а за ним — белоснежный журавль.

— Это...

Все гости вскочили. Когда журавль приземлился, с него прыгнули юноша и девушка.

— Это господин Сун и госпожа Жань.

Дети от первой жены главы семьи! Разве они не на пике Лююнь? Почему они здесь?

Гости быстро получили ответ. Другой мастер, прибывший на мече, улыбнулся и поклонился:

— Услышав о банкете, брат и сестра заторопились домой, и почтенный приказал мне доставить их. Глава семьи Су, прошу прощения за беспокойство.

Увидев магические средства бессмертных, госпожа-мать не посмела важничать и поспешно поклонилась в ответ:

— Благодарю вас за то, что доставили детей.

Су Хуайань стоял в стороне, потрясенный увиденным, когда услышал смешок Су Хуэя:

— Ну вот, теперь будет весело.

Су Хуайань поднял голову и заметил, что лицо его матери стало неестественно бледным.

<http://bllate.org/book/21740/2247607>